— Почему ты выглядишь таким угрюмым? Отправлять еду было так неприятно?

Ань Лэ торопливо спрятал обиженное выражение лица, поднял голову и через силу улыбнулся в ответ Чжао Лиюаню:

— Ничего не неприятно. Просто солнце слишком палит, опустив голову, чувствуешь себя лучше.

Чжао Лиюань взял термос. Стоило ему открыть крышку, как оттуда поплыл аппетитный аромат. Даже двое садовников, которые уже успели пообедать, невольно покосились на еду Чжао Лиюаня.

— Старина Чжао, да ты неплохо устроился! Как это тебя угораздило так вкусно питаться?

— По мне так этот сынок просто молодчина, какой заботливый. Только посмотри на эти блюда, как аппетитно приготовлено, аж у самого в слюнки потекли.

Чжао Лиюань отхлебнул супа, со смешком отмахнулся:

— Да так, ребёнок родственников, из деревни приехал. Прислали в большой город, чтобы я за ним присмотрел.

Один из них удивился:

— Из деревни — и прямо к тебе жить? И сколько же он собирается гостить?

Второй насмешливо усмехнулся:

— Знаю я этих бедных родственников, хуже горькой редьки.

Услышав это, Чжао Лиюань тоже рассмеялся:

— Все мы родня, пусть живёт сколько хочет. Если хотите, можете все переехать ко мне. Я каждого приму как дорогого гостя!

— Ну нет, увольте, неудобно как-то.

— Точно, у нас совесть всё же имеется.

Эти трое, давая Ань Лэ указания, перешучивались и посмеивались. Ань Лэ молча стоял в

стороне и так и не дождался, пока Ань Юнь замолвит за него словечко.

Чжао Лиюаню было мало того, что он ел и болтал одновременно — заметив стоящего рядом Ань Лэ, он указал на заросли падуба и сказал:

— Ань Лэ, раз уж тебе всё равно нечем заняться, помоги дядям выполоть все сорняки в кустах.

Остальные двое поспешно замахали руками:

— Не нужно, не нужно! Сейчас слишком жарко, мы передохнём немного и сами всё выполем.

Ань Лэ замялся, не решаясь сразу приняться за дело: после долгой дороги и с горшком в руках он изрядно устал.

Ань Юнь стояла рядом с Чжао Лиюанем. Зная, как сильно тот дорожит своей гордостью, она обратилась к Ань Лэ:

— Ань Лэ, будь послушным.

Стоило Ань Юнь заговорить, как Ань Лэ, сколь бы нежелательным это ни казалось, послушно согласился. Ему пришлось подойти, присесть на корточки и начать вырывать траву голыми руками.

Увидев это, те двое поблагодарили Чжао Лиюаня и, осыпая его извинениями, даже не подумали подниматься, чтобы помочь.

*

Третий этаж особняка с садом, художественная мастерская.

Управляющий как раз помогал молодому господину с красками, как вдруг кисть с капелькой бледно-зелёной краски ткнулась прямо в холст.

Управляющий поспешно убрал упавшую на мольберт кисть, чтобы не испачкать одежду молодого господина.

Подняв голову, он заметил, что молодой господин смотрит куда-то в окно, погруженный в задумчивость.

Заменив испорченный лист бумаги и закрепляя его зажимами, управляющий подшутил:

— Надо же, молодой господин способен витать в облаках даже за работой.

Хэ Цзиньнянь отвёл взгляд и снова взял в руки кисть, чтобы сделать набросок, вот только нажимал на неё теперь куда сильнее, чем прежде.

Он произнёс бесстрастным голосом, в котором сквозила недосягаемая холодность:

— И с каких это пор в семье Хэ начали нанимать детский труд?

Управляющий на миг замер с кистью в руке. Словно что-то сообразив, он посмотрел в ту сторону, куда только что глядел Хэ Цзиньнянь.

И чётко увидел Ань Лэ, который под палящим солнцем склонил голову над прополкой.

Глава 9

Ань Лэ сидел на корточки на траве и делал вид, что усердно выпалывает сорняки, а на самом деле просто отдыхал в тени кустов падуба.

Иногда он бывал простофилей и никак не мог отличить хорошего человека от плохого.

Но теперь он понял: те, кто общается с Чжао Лиюанем — точно не добрые люди.

Кроме мамы.

До его слуха донёсся подгоняющий голос Чжао Лиюаня. Ань Лэ должен был закончить с прополкой до того, как тот закончит обедать. Стебли сорняков были острыми, и Ань Лэ, ухватившись за корень, от усталости не смог выдернуть траву с первого раза.

Он уже собрался поднатужить силы, как вдруг чья-то рука в белой перчатке остановила его.

— Осторожнее, не порежь руки.

Ань Лэ поднял голову.

Это был управляющий Се!

Ань Лэ торопливо поднялся с земли и вежливо поздоровался:

— Управляющий Се.

Управляющий помог ему выпрямиться и участливо поинтересовался:

— Что ты здесь делаешь? Разве ты не говорил, что принёс еду?

Не успел Ань Лэ ответить, как опомнившиеся Чжао Лиюань и остальные поспешно подскочили ближе.

Чжао Лиюань заискивающе зачастил, объясняя управляющему:

— Здравствуйте, управляющий Се! Я новый флорист. На днях неаккуратно поранился на работе, а он пришёл принести мне обед.

— Ребёнок родственников, ещё совсем глупый. Увидел, что я ранен, и увязался помогать, только вам глаза мозолит.

— Я сейчас же отправлю его домой.

С этими словами Чжао Лиюань легонько толкнул Ань Лэ:

— И впрямь малец бестолковый, тебе же русским языком сказали, что помощь не нужна, а ты лезешь куда не просят, марш домой.

Чжао Лиюань распинался перед всеми, словно заправский актёр, изображая из себя благодетеля.

Ань Лэ посмотрел на маму, затем на управляющего Се, не зная, уходить ему или нет.

Чжао Лиюань уже собирался прикрикнуть на него снова, как вдруг всегда приветливый управляющий Се стёр с лица улыбку и бросил на Чжао Лиюаня лёгкий, ничего не выражающий взгляд.

В этом взгляде читалось лишь равнодушие, будто он смотрел на совершенно пустой предмет.

Чжао Лиюань от такого взгляда даже остолбенел, слова застряли у него в горле, и он не смел произнести ни звука.

— Вообще-то я спрашиваю Ань Лэ.

Ань Лэ посмотрел на замолчавшего дядю Чжао, интуитивно чувствуя неладное, и поспешил объяснить:

— Управляющий Се, это дядя Чжао, он повредил ногу на работе, а я просто принёс ему еду.

Управляющий кивнул:

— Вот как.

— Ну да, принёс еду! А раз принёс, чего это ты вдруг принялся траву драть?

Чжао Лиюань с двумя другими садовниками стояли за спиной управляющего и отчаянно строили Ань Лэ знаки.

Ань Лэ растерялся и не знал, стоит ли ему говорить правду.

— Потому что…

Ань Лэ приоткрыл рот. Управляющий Се уже помогал ему раньше, и он не хотел лгать управляющему. Но мама тоже стояла рядом с дядей Чжао и покачивала головой, запрещая говорить.

Управляющий Се прожил на свете немало лет, неужто он не понял бы всего с одного взгляда? Он усмехнулся и сам закончил за Ань Лэ:

— Потому что они халатно относятся к своим обязанностям и не справляются с собственной работой.

— Раз так, можете быть уволены.

Ань Лэ в шоке уставился на управляющего.

Управляющий Се продолжал улыбаться, но слова его прозвучали безжалостно:

— Тем, кого уволили из семьи Хэ, потом будет трудно найти другую работу.

Ань Лэ растерянно захлопал глазами: — Разве это не слишком… сурово?

Управляющий, словно угадав, что хочет сказать Ань Лэ, покачал головой.

— Взрослым людям давно пора научиться держать язык за зубами и понимать, что можно говорить, а что нельзя. В конце концов, простая истина о том, что язык до Киева доведёт, а беду накликает, им давно известна.

С этими словами управляющий повернулся к Чжао Лиюаню:

— Я прав, господин Чжао?

Чжао Лиюань поспешно закивал:

— Да-да. Ваши слова — сущая правда.

Управляющий равнодушно скользнул взглядом по его травмированной ноге:

— Раз уж вы ранены, лучше отправляйтесь-ка домой и хорошенько подлечитесь.

Лицо Чжао Лиюаня скривилось:

— Управляющий Се, я в полном порядке! Мне не нужно домой.

— То вы заставляете других таскать тяжести, то заставляете носить вам еду — совсем не похоже на человека, у которого всё в порядке.

Управляющий улыбался, но в этой улыбке не было и тепла.

— Всё, ступайте. Если будете и дальше здесь околачиваться, то сами превратитесь в тех бедных родственников, о которых только что распинались.

Улыбка Чжао Лиюаня чуть не стоила ему равновесия — если бы Ань Юнь вовремя не поддержала его под локоть, он бы рухнул на землю.

Управляющий скосил глаза:

— А это… кто?

Ань Юнь взглянула на управляющего и, заметив, что тот обращается к Ань Лэ, благоразумно промолчала.

Уголки губ Ань Лэ чуть приподнялись, и хоть голос его был тихим, звучал он твёрдо и гордо:

— Это моя мама.

Ань Юнь кивнула управляющему:

— Здравствуйте, управляющий Се. Меня зовут Ань Юнь, я тоже недавно устроилась сюда флористом.

— А это мой муж.

Управляющий Се, казалось, пропустил мимо ушей последние слова Ань Юнь, лишь вежливо кивнул ей:

— Вот оно что, мама Ань Лэ, здравствуйте.

— Сейчас как раз время обеденного перерыва, идите-ка отдохните, чтобы во второй половине дня работать с новыми силами.

Услышав это, Ань Юнь почувствовала, как гора свалилась с плеч: хотя остальных уволили, её собственное место было спасено. Она изо всех сил постаралась скрыть облегчение.

— Слушаюсь.

С этими словами Ань Юнь поспешно увела Чжао Лиюаня прочь из сада.

В палящем зное остались только Ань Лэ и управляющий.

Оба молча предпочли не вспоминать о том, что мать попросту забыла про сына.

Когда все ушли, Ань Лэ с глубоким почтением поклонился управляющему:

— Большое вам спасибо.

Но всё же его терзало недоумение:

— Только… почему вы мне помогли?

Управляющий не стал отвечать напрямую, а лишь задумчиво произнёс:

— Ань Лэ, ты уже обедал?

Ань Лэ слегка распахнул глаза, явно не ожидая от управляющего такого вопроса.

Он покачал головой:

— Нет.

— Тогда пойдём со мной.

Управляющий развернулся и повёл Ань Лэ в особняк.

Оказавшись у дверей, Ань Лэ посмотрел на безупречно чистый пол холла и вспомнил ту оплошность, которую допустил, только-только попав в дом мамы. Он не решился сразу ступить внутрь вслед за управляющим.

Управляющий обернулся:

— В чём дело?

Ань Лэ опустил взгляд на свои кеды:

— Может, я лучше надену бахилы, а потом войду?

Не успел управляющий раскрыть рта, как горничная, протиравшая вазы в просторном холле, с улыбкой обратилась к Ань Лэ:

— Ничего страшного, не нужно переобуваться, смело проходите. Даже если здесь никто не ходит, я по несколько раз на дню протираю полы.

Управляющий снял перчатки и с улыбкой сказал Ань Лэ:

— Присаживайся вон там, отдохни немного. Чего бы тебе хотелось съесть? Я сам сейчас приготовлю.

— Не нужно, не нужно!

Ань Лэ всё же ступил на паркет особняка.

— У вас есть хлеб? Мне хватит и хлеба.

К Ань Лэ подошла горничная в форменном платье и жестом пригласила следовать за ней:

— Хлеб испекли только сегодня утром, пожалуйста, пройдемте со мной.

Она проводила Ань Лэ в столовую, аккуратно нарезала хлеб, добавила к нему джем и фрукты, красиво разложила всё на тарелке и подала мальчику, в то время как управляющий направился на кухню с намерением сварить для него лапшу.

Ань Лэ было неловко отказываться, и под мягким взглядом женщины он принялся за хлеб, чтобы утолить голод.

— Большое спасибо. Простите, я ещё не знаю, как к вам обращаться.

— Моя фамилия Ли, я старшая горничная в этом доме.

— Здравствуйте, управляющая Ли, меня зовут Ань Лэ.

Женщина с улыбкой кивнула:

— Здравствуй, Ань Лэ.

Ань Лэ вдруг вспомнил, как Ань Юнь говорила, будто он насолил местной управляющей, из-за чего у той было столько работы и она так сильно уставала целыми днями.

http://bllate.org/book/36498/4535198